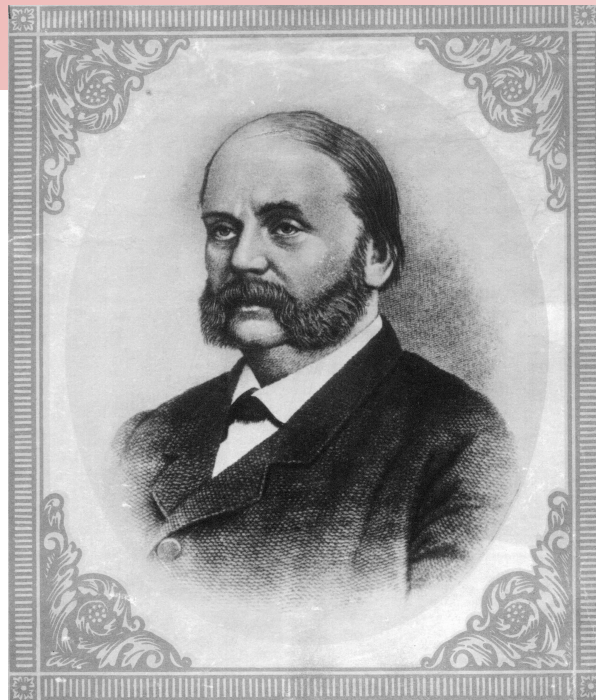

***Любовная тема в
романе И. А.
Обломов»***

***Мелодией
одной
звучат
печаль и
радость.
А. Блок***

Ольга Ильинская

«Ольга в строгом смысле не была красавица... но если б ее обратить в статую, она была бы статуя грации и гармонии. Несколько высокому росту строго отвечала величина головы, величине головы — овал и размеры лица; все это, в свою очередь, гармонировало с плечами, плечи — с станом... Нос образовал чуть заметно выпуклую, грациозную линию; губы тонкие и большею частью сжатые: признак непрерывно устремленной на что-нибудь мысли. То же присутствие говорящей мысли светилось в зорком, всегда бодром, ничего не пропускающем взгляде

Брови придавали особенную красоту глазам: они не были дугообразны, не округляли глаз двумя тоненькими, нащипанными пальцем ниточками — нет, это были две русые, пушистые, почти прямые полоски, которые редко лежали симметрично: одна на линию была выше другой, от этого над бровью лежала маленькая складка, в которой как будто что-то говорило, будто там покоилась мысль.

Ходила Ольга с наклоненной немного вперед головой, так стройно, благородно покоившейся на тонкой, гордой, шее; двигалась всем телом ровно шагая легко почти

**В ней нет «ни жеманства,
ни кокетства, никакой
лжи,
никакой мишуры». «Если
б
ее обратить в статую, она
была бы статуя грации и
гармонии». Не была
красавицей, но
преобразалась во время
пения.**

«...уж прочел несколько книг...»

Но именно в этом дублировании чужой жизни таилась причина «полувозрождения» Обломова.

Ему кажется, что жизнь его полна. Но автор дает понять, что герой поднялся только до того «исходного положения», с которого может начаться настоящая жизнь.

«Он догнал жизнь, т.е. усвоил опять все, от чего отстал давно....»

Он усвоил только то, что вращалось в кругу «ежедневных разговоров в доме Ольги, что читалось в получаемых газетах».

«Всё остальное утопало в сфере

«Это опять была не та настоящая жизнь, которая и есть само движение. Это опять полусон, и Обломов... засыпал в своей блаженной дремоте... и опять ему снилась «Обломовка»»

Помимо всего ему необходимы постоянные инъекции уверенности в чувстве Ольги.

«...не могу не сомневаться... при вас я уверен во всем... вас нет -

Обломов мечтал о «стыдливом согласии, о слезах» и был разочарован спокойствием избранницы. Устами Штольца в романе «Обломов» Гончаров говорил о том, что «любовь с силой архимедова рычага движет миром». Под влиянием любви человек может внутренне преобразиться, обрести цель в жизни. В любви он черпает энергию. В этом её радостная сторона, её благотворное влияние.

Ильинская

До «нечаянного»

признания

Обломова

легка, всегда

весела, жива,

“отчасти

насмешлива”,

открыта,

доверчива,

простодушна,

неуверенна,

“зависима” от

После признания

задумчива,

сдержанна,

настойчива, тверда,

уверенна,

расчётлива,

сдержанна,

боязлива,

“на одном уровне”

со Штольцем.

Любовь Обломова с самого начала несла в себе противоречие, предопределившее и её силу, и её ущербность. Это любовь романтика-мечтателя, пушкинского Ленского; она возвышенна, восторжена, идеальна...

Такая любовь питается мечтой о счастье, его ожиданием. Ольга – идеал для Обломова. Но идеал для него только мечта. Ольга и любима им как мечта. Он вполне счастлив предвкушением счастья.

Попытки реализовать мечту для таких влюбленных часто влекут за собой опасность потерять её вообще. Романтической любви противопоказано столкновение с бытом, а ведь оно неизбежно при всякой попытке превратить мечту о счастье в реальность.

Ольга, своей волей приобщая Обломова к действию, искушает их любовь, создаёт неестественную для неё среду. Поэтому их роман с самого начала таит в себе элемент разрушения».

Вот поэтому и уместны на сегодняшнем уроке слова А. Блока : «Мелодией одной звучат печаль и радость». Особенно в любви, печаль и радость, как две сестры, идут рядом, рука об руку, плечом к плечу.

